

ПЕЧАТЬ НАЗАД здание Хабаровской краевой научной библиотеки стало предметом активных споров. Речь шла о том, что дом разрушается, книги гибнут, нужен срочный капитальный ремонт. На счастье, к этому времени крайком КПСС переехал в многоэтажный гигант на центральной площади, перевез с собой Дом политпросвещения, а его площади отдали библиотеке.

Но удача не баловала. В Доме политпроса остались курсы повышения квалификации партийных руководителей, принадлежащие Высшей партийной школе. Вскоре эта партийная машина рухнула. И на парадном подъезде появилась новая вывеска: «Главное управление по подготовке кадров при Правительстве Российской Федерации. Дальневосточный кадровый центр. Институт управления».

Библиотекари ударили челом новым хозяевам: надо бы заключить арендный договор на новых условиях. В ответ услышали строгое партийное «нет».

Дело в том, что директор Хабаровской краевой научной библиотеки Александр Букреев зашел как-то в здание ВПШ и увидел, что учебные ее площади в массе своей сданы богатым клиентам. Недавние борцы за социальную справедливость с удовольствием поступились партийными принципами и живут теперь как рантье.

Ладно, зарабатывать деньги — занятие уважаемое. Только желательно делать это без вульгарной спекуляции тем, что досталось без труда и без платы. «Вы же институт», — горчился Букреев. — Так используйте свой интеллектуальный потенциал, готовьте бизнесменов, пусть оплачивают ваш труд. Именно труд! А не то, что досталось бесплатно, по причине изменившихся обстоятельств».

Библиотеке всего и надо-то небольшую часть площади! Да не способна она платить по восемь тысяч за квадратный метр. А другие способны... Можно ей — то есть библиотеке — посоветовать: а, мол, заработай!

Но она, сразу говоря, зарабатывает. Освоен целый перечень платных услуг, выходящих за рамки прямых обязанностей библиотечных специалистов, — от ксерокопирования до устных и письменных консультаций. Общий объем платных услуг, оказанных библиотеками края за последнее время, составил 89 тысяч рублей, из них более 80 тысяч заработали подчиненные А. Букреева. Эти деньги расходовались в основном для материальной поддержки работников. А недавно в одном из угловых полуподвальных помещений, непригодном для хранения книг, открылась торговая лавочка «У Плюснина», где ведет

свое дело товарищество «Паритет», немалую часть выручки отдающее на поддержку пенсионеров.

Только мало этого. Мало! Букреев полагает, что судьба библиотеки зависит более всего от человеческого понимания ее нужд и проблем со стороны краевых и городских руководителей. Проще говоря, от того, читают они книги или нет. «Нас знают и ценят за рубежом», — говорил Александр Иванович. — Мы сотрудничаем с Гавайским университетом, с Библиотекой конгресса США, с

простоять да день продержаться».

А история этого дела такая. Примерно тогда же, когда библиотека развернула борьбу за свои права, у театрального подъезда появились бойкие парни из «Амур Трейдинга». Они быстро сделали ремонт подвала, доставшегося театру от переехавших соседей, завезли оборудование, и получилось кафе «Саппоро». Оно не только обслуживает желающих поужинать или пообедать, но и помогает театру производить,

КУЛЬТУРА И КОММЕРЦИЯ

Коробейники

у ворот...

ТЮЗа

коллегами в Японии, Южной Корее, Китае... А в родном городе видим к себе совершенно другое отношение.

РОССИЙСКО-ЯПОНСКОЕ СОВМЕСТНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ «Амур Трейдинг» судилось с библиотекой, пытаясь выжить ее с площадей рыбного склада, где временно хранятся семьсот тысяч книг. Каково же было мое удивление, когда я услышал от директора Хабаровского ТЮЗа В. Лебедева: «Амур Трейдинг» — наш главный друг и кормилец».

Официальным кормильцем театра остается, по советской традиции, Комитет по культуре и искусству. Шесть процентов из краевого бюджета плюс два процента из бюджета федерации — и это у него на всех. Не разгонишься.

«Мы продаем детский билет за десять рублей», — говорит главный режиссер В. В. Паршуков. — За эти деньги можно сегодня купить одну сигарету в киоске». А директор театра рассказывает, как артисты два дня работали в районе, дали четыре спектакля, собрали полторы тысячи зрителей, заработали 14 тысяч 450 рублей. А за гостиницу уплатили 15 тысяч.

В ТЮЗе не мечтают об обновлении постановочной части, о закупке современного сценического оборудования. «Живем по Гайдари», — грустно улыбается Паршуков. — Нам бы ночь

так сказать, духовную пищу для хабаровчан.

По нынешним временам — загадка. Но разгадать ее просто. Не в обиду «Амур Трейдингу» будь сказано, такая благотворительность ему очень выгодна. Заполучив тюзовский полуподвал, он освоился здесь с успехом. И театр пошел дальше. Во дворе было здание типа сарая. Сдали его российско-японскому предприятию «Лайнер». А в пустом фойе театра появился салон-магазин «Арбат» с дальневосточными сувенирами. Торговля идет хорошо: место бойкое, часто заходят туристы, в том числе иностранцы. Поэтому «Арбат» стремится к дальнейшему сотрудничеству с театром. Он тоже не возражает, ведь деловой партнер сулит отчислять ему до тридцати процентов выручки.

Тут самое время умерить восторги по поводу коммерческих успехов Хабаровского ТЮЗа. Как выразился его главный режиссер, театр — очень дорогая игрушка, и за удовольствие играть с ней нужны очень большие деньги. Инфляция галопирует, бутафория и антураж влетают в такую копеечку, что вклад нынешних спонсоров при всем их достатке и благожелательности — всего лишь ремешок для поддержки театральных штанов. Так что надо искать выход куда более надежный.

И, кажется, его уже видят. Давно, почти сто лет назад, в нынешнем здании ТЮЗа располагалось городское Общественное собрание. Это был — так понятнее — городской клуб интеллигенции. Его и задумали возродить артисты.

Дело большое. И каждому ясно, что без хорошо поставленной многопрофильной коммерческой деятельности, приносящей солидный и стабильный доход, проекты подобных масштабов обречены на провал. Законы рынка заставляют всех шевелиться и действовать. Территория культуры в нашем жизненном пространстве сжимается, а территория бизнеса ширится на глазах. Наверное, это следует принимать как суровую норму. Хотелось бы только, чтобы территории эти пересекались и где-то даже

меценатом для художника.

Успехи отечественных бизнесменов порождают у некоторых из них желание создать собственное художественно-коммерческое дело. Это и престижно, и прибыльно: предметы искусства — надежное вложение средств. Это, в общем, нормально. Хуже другое — когда коммерческий эффект собирательства оказывается важнее судьбы художника и его творчества. Бывает, музей в течение долгих лет работает с молодым автором, следит за его ростом, помогает ему достичь уровня, достойного музейной коллекции. Вдруг приходит к нему коммерсант-галерейщик и скупает работы оптом.

— И такого художника мож-

сливались, образуя зоны совместного существования.

А ЕЩЕ В ХАБАРОВСКЕ БЫЛО Дворянское собрание... Где оно собиралось, там теперь Дальневосточный художественный музей.

Как ни парадоксально, но сегодня резко возрос интерес зарубежных коллекционеров к искусству соцреализма. Лактионова, Налбандяна, Герасимова хотят иметь как диковину из прошлого, которое кончилось.

В «советском» фонде хабаровского музея есть ценности, каких не имеет даже Русский музей в Санкт-Петербурге. Например, период раннего андеграунда, пятидесятые годы. Но серьезные музейщики свою выгоду понимают иначе. Общественная роль художественного музея, заметила зам. директора Л. Козлова, делать публику просвещенной, прививать ей хороший вкус. Это трудно. И главная трудность состоит в том, что добросовестный музейный работник должен делать свое дело упорно и честно.

Да, тема денег звучала в музее тоже вполне отчетливо. Дело в том, что хранение — важнейшая, но не самая дорогостоящая часть музейной работы. Прежде чем что-то хранить, надо это иметь. То есть покупать.

До недавнего времени музей был практически единственным

но понять, — говорит Л. Г. Козлова. — Ему нужны деньги.

В этих условиях у музея есть выход в том, чтобы работать одновременно и с художниками, и с новыми коллекционерами. В Хабаровске есть уже немало людей, способных серьезно заниматься собирательской деятельностью.

В июне этого года в одном из залов музея начал работать салон-галерея. Деньги, вырученные от продажи картин и предметов искусства, потрачены на пополнение музейной коллекции, приобретение технической аппаратуры. Коммерческой службе музея приходится действовать с размахом, слать гонцов и добытчиков во все концы России, доставлять в Хабаровск и палехскую миниатюру, и дымковскую игрушку, и каслинское литье, и златоустовскую стальную гравюру... При этом торговля — вовсе не самоцель. Если в привезенных товарах встречаются вещи высокого уровня, они попадают не на прилавок, а в музейную экспозицию.

Да, «три копейки на культуру» — это мелочь, унижающая для тех, кто способен сам зарабатывать на достойную и безбедную жизнь. Психология рабской зависимости, роль обслуживающего персонала в коридорах власти — это вчерашний день нашей культуры. И обратного хода нет.

Игорь ЛИТВИНЕНКО.

Хабаровск.

Рос. газета. — 1993. — Екв. — С. 4